

Аиқиш адыгского прошлого

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ выпуск 17 (76)

ИОГАНН АНТОН ГИЛЬДЕНШЕДТ

Иоганн Антон Гильденштедт – русский академик. Родился в Риге в семье секретаря Главной консистории. Высшее образование получил в Медицинской коллегии в Берлине, дальнейшую научную подготовку проходил в университете во Франкфурте-на-Одере, где ему в 1767 г. была присвоена ученая степень доктора медицины.

В 1768 г. Гильденштедт был приглашен русской Академией наук для участия в экспедициях, обследовавших юго-восточные области России. Первоначально предполагалось, что экспедиция обследует Северный Кавказ в пределах тогдашней Астраханской губернии. Однако по предложению другого участника экспедиции, академика Гмелина, программа обследования была расширена, охватив весь Кавказ, причем Гильденштедту поручалось изучение Северного Кавказа и Грузии.

13 января 1770 г. Гильденштедт из Астрахани начал свое путешествие по Северному Кавказу. 23 января прибыл в Кизляр, который стал главной базой его экспедиции на Северном Кавказе. Из Кизляра Гильденштедт со своими спутниками совершил поездки в соседние районы Дагестана, Чечено-Ингушетии и Осетии, а также в Моздок, Червленную и другие казачьи станицы по Тереку.

18 мая 1771 г. Гильденштедт покинул Кизляр и в течение лета 1771 г. объездил всю Малую Кабарду, а затем через Осетию отправился в Грузию, прибыв 25 сентября в Душет.

Гильденштедт более года находился в Грузии и лишь 12 ноября 1772 г. вернулся в Кизляр, где оставался до апреля 1773 г. В мае-июне того же года Гильденштедт совершил обезд Большой Кабарды, после чего через Пятигорье направился на север и проехал весь Северный Кавказ до Черкесска и устья Дона.

Свое путешествие на Юг страны Гильденштедт продолжил поездкой на Украину и завершил лишь в декабре 1774 г., когда он прибыл в Москву (в Петербург он вернулся в марте 1775 г.).

Результаты научных иссле-

дований Гильденштедта на Кавказе были весьма положительными. Ему удалось собрать весьма обширный фактический материал. Большую помощь ему в этом оказали проводники и переводчики из числа местного населения, а также представители местной знати, ориентировавшиеся на Россию. В частности, при сборе материалов в Кабарде Гильденштедт пользовался покровительством и содействием князя Арсланбека Таусултанова.

Гильденштедт не успел при своей жизни подготовить к печати собранный им материал во время путешествия 1768–1774 гг. После смерти Гильденштедта его путевые записи и черновые наброски отдельных глав были систематизированы и отредактированы академиком Палласом, издавшим их в Петербурге в 1787 и 1791 гг. в двух томах на немецком языке (язык оригинала) под названием: «Путешествие по России и Кавказским горам». Части этого труда, относящиеся к Кавказу, были изданы дважды Кланьютом (в его обработке и с его примечаниями) под названием: 1) «Путешествие в Грузию и Имеретию» (Берлин, 1815), 2) «Описание Кавказских стран» (Берлин, 1834). Оба издания на немецком языке. По-русски сокращенные извлечения из «Путешествия» Гильденштедта были изданы К. Германом в Петербурге в 1809 г. под названием: «Географическое и статистическое описание Грузии и Кавказа. Из Путешествия... акад. И. А. Гильденштедта». Рукописи Гильденштедта хранятся в архиве Академии наук СССР в Ленинграде.

Опубликование материалов путешествия Гильденштедта по Кавказу имело большое научное значение. В них впервые было дано всестороннее и точное описание природы, хозяйства, быта населения различных районов Кавказа. Сведения, сообщаемые Гильденштедтом, надолго остались важнейшим источником для изучения народов Северного Кавказа, особенно же населения тех областей, которые ему удалось лично посетить, в том числе ряда районов Кабарды.

[Вступительная статья В. К. Гарданова]

ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ И СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ГРУЗИИ И КАВКАЗА

Из «Путешествия г-на академика И. А. Гильденштедта через Россию и по Кавказским горам в 1770, 71, 72 и 73 годах».

IX. О Черкесии и черкесах

Жители называют сами себя и землю свою Адиги, турки и татары черкас, грузинцы черкессиани, россияне черкесами, немцы черкассиен, а осетинцы казах, что во времена императора Константина было, может быть, обыкновенным названием. Черкес, осетинцев и кистов именуют россияне, сколь ни различны сии народы, по причине общего их обитания в Северном Кавказе, весьма неопределенны, горцами или тавлинцами*. Последнее означает на татарском языке также горных жителей. [В абсолютном большинстве источников тавлинцами обозначали дагестанцев. – Прим. С. Х.]

Сия земля при северной стороне Кавказа занимает преимущественно плоскость у подошвы Главного и Передового хребта, от Черного моря вверх по Кубани и далее на восток, до самого устья реки Сунджа, текущей в Терек; почему и смежна она к северу [к югу. – Прим. С. Х.] с Абхазией и Осетинской землей, а к западу [востоку. – Прим. С. Х.] с землей кистов, и содержит в себе реки Кубань, Куму и Терек. Черкесы суть народ особливой, который, сколько явствует из языка и прочих обстоятельств, кроме абхазов, своих соседов, ни с каким другим сродства не имеют. Оба народа говорят одним коренным языком, но столь различными наречиями, что они без навыка друг друга не разумеют.

Черкесы много имеют у себя князей и многочисленное дворянство, а простой народ повинуется князьям и дворянству.

Знаменитейшие княжеские роды суть: Джамбулат, Картук, Бекмурза, Мойзоль, Каргокин, кои все находятся в Большой Кабарде.

Черкесия не имеет общего собственного владения и земли ее не имеют правильного отношения, хотя учреждения ее

и республиканские. Князья ведут войну между собой, утешняют друг друга и часто объявляют себя союзниками совсем противной стороны. Земля сия, а особенно Кабарда, вообще признает российское владычество. Князья присягают в верности российскому престолу и дают для вящего удостоверения в сохранении мира и спокойствия из лучших своих фамилий аманатов, кои содержатся в Кизляре. При всем том они

весьма непостоянны и очень часто требуют военных укращений, наипаче же в прежнюю турецкую войну (т. с. до 1772 года) надобно было послать особенный корпус для усмирения как их, так и прочих кавказцев. Над округами, лежащими вне Кабарды, присваивают себе некоторую власть и турки, кои назначают туда сяраскира, который, будучи наравне с крымским, имеет обыкновенное местопребывание в Копиле при Кубани.

Попечениями грузинского и российского духовенства, наипаче в царствование Иоанна Васильевича, была введена в Черкесскую землю греко-католическая вера, чему служат и по ныне свидетельством старые каменные церкви, кресты на могилах, лежащих по Куме, соблюдение некоторых постов и проч. Но здесь последовало то же, что и в Абхазии. При беззначалии и своевольном управлении истребилась христианская вера и не была заменена другою. Большая часть знатных привержена к магометанскому закону, но не имеет ни жрецов, ни мечетей, ниже школ, почему и находится в крайнем невежестве. Народ живет без религии.

Видом и нравом черкесы имеют сходство с абхазами, но они отважнее и приметным образом острее, в высокой степени нерешительны и в догонах вовсе ненадежны.

Обыкновенные мужские имена у черкесов суть, наприм.: Али (Ельнес), Магомет, Мойзоль (Моисей), Арсланбек (сильный лев), Тему (железо), Хаммурса (собачий князь), Тамаса (Фома), Джатемир (железная душа) и т. д. Женские имена: Кенша, Фатыме, Твисике, Бистамар, Дженет (блаженство) и многие другие.

Между промыслами, скотоводство, наипаче разведение/

овец, составляют главное их упражнение. Овцы их суть простые европейские домашние овцы, кои однако же дают весьма изрядную шерсть. Лошади у них очень красивы, только их мало. Шерсть они частью продают, частью делают сами из нее толстое сукно.

Хлебопашество ограничивается почти одним токмо просом, оно заменяет им хлеб. Что сказано о произведениях и торговле абхазов через армян, то относится и к черкесам.

Городов они не имеют, а живут в больших деревнях, коих дома построены не рассеянно, как у абхазов, но один возле другого. Дома их сложены из легких клетчатых стен, обмазанных и выбеленных.

Если какое-нибудь место им более понравится лучшей почвой, пастью, водою, лесом и соседством, то они оставляют свои деревни и весьма скоро строятся на новом месте.

Округи Черкесии суть:

Большая и Малая Кабарда, занимающая долины при северной горной подошве и на Передовом хребте, от верхней Кубани, к западу до самой Сунджи и разделенные впадающим в Терек Аргуданом, а ниже его устья и самим Тереком, Кабарда называется на грузинском языке: сторонаю, в сторону или на другой стороне. Посему имя сие, может быть, грузинское и взято от положения, в отношении Грузии.

Безлень, при Улу-Лабь [Большая Лаба. – Прим. С. Х.], впадающей в Кубань.

Темиргой, нарочито обширный округ при реке Шагваш.

Мамшах, при той же реке, при коей лежит и Адимось.

Абазех, при Пшазии.

Бшедух при речке Кизляр-каткен.

Гатукей и Бшанер при реках Каракубани и Алах.

Все эти реки впадают в Кубань.

Публикуется по: Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII-XIX вв. Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В. К. Гарданова. Нальчик: «Эльбрус», 1974. С. 203 – 206.

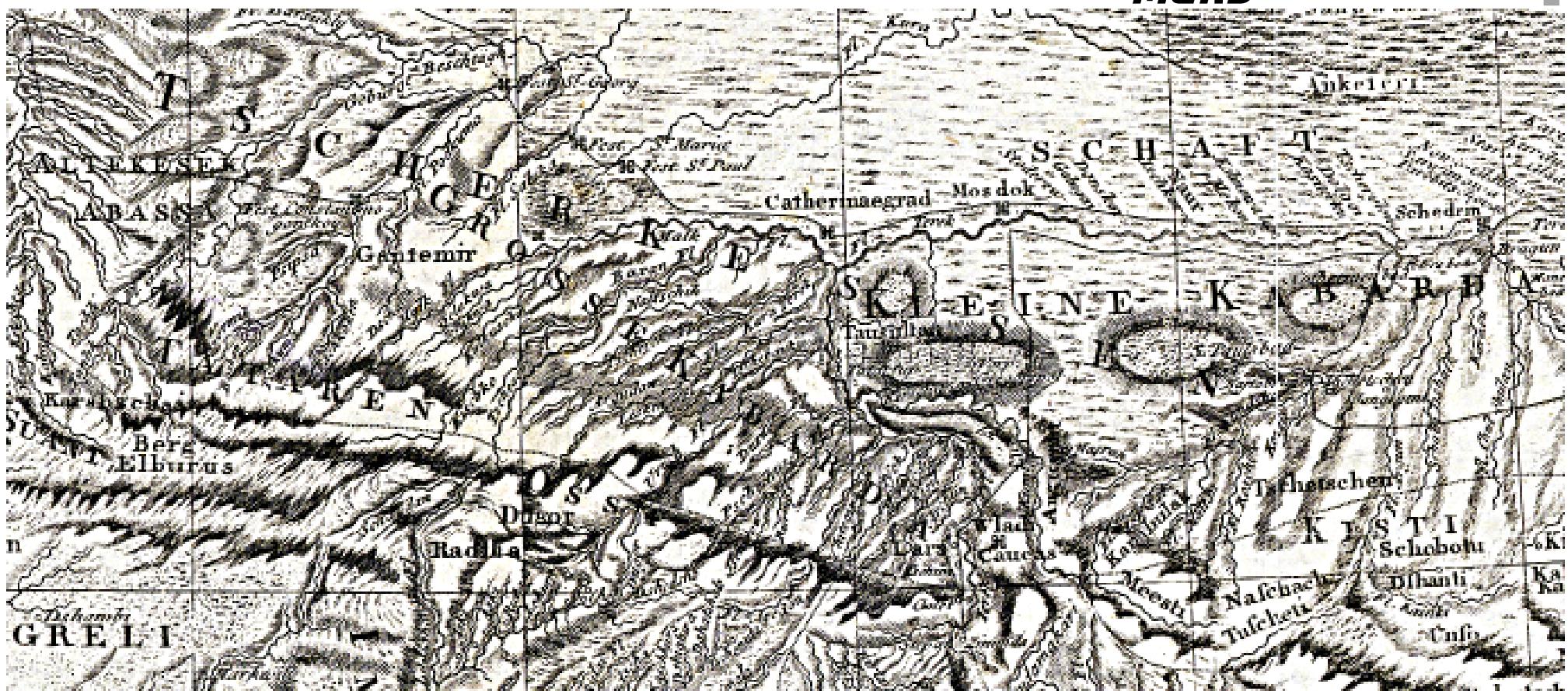

Новая карта Кавказа, составленная по преимуществу по сведениям Гильденштедта. 1787 г. Фрагмент.

Neue Karte des Caucasus grossentheils aus Guldenstaedts nachgelassenen handschriftlichen Entwurfen zusammengesetzt. - [Санкт-Петербург]: [Географический департамент АН]: [1787].

- 1 л.: Грав.; 41x73 (59x81).

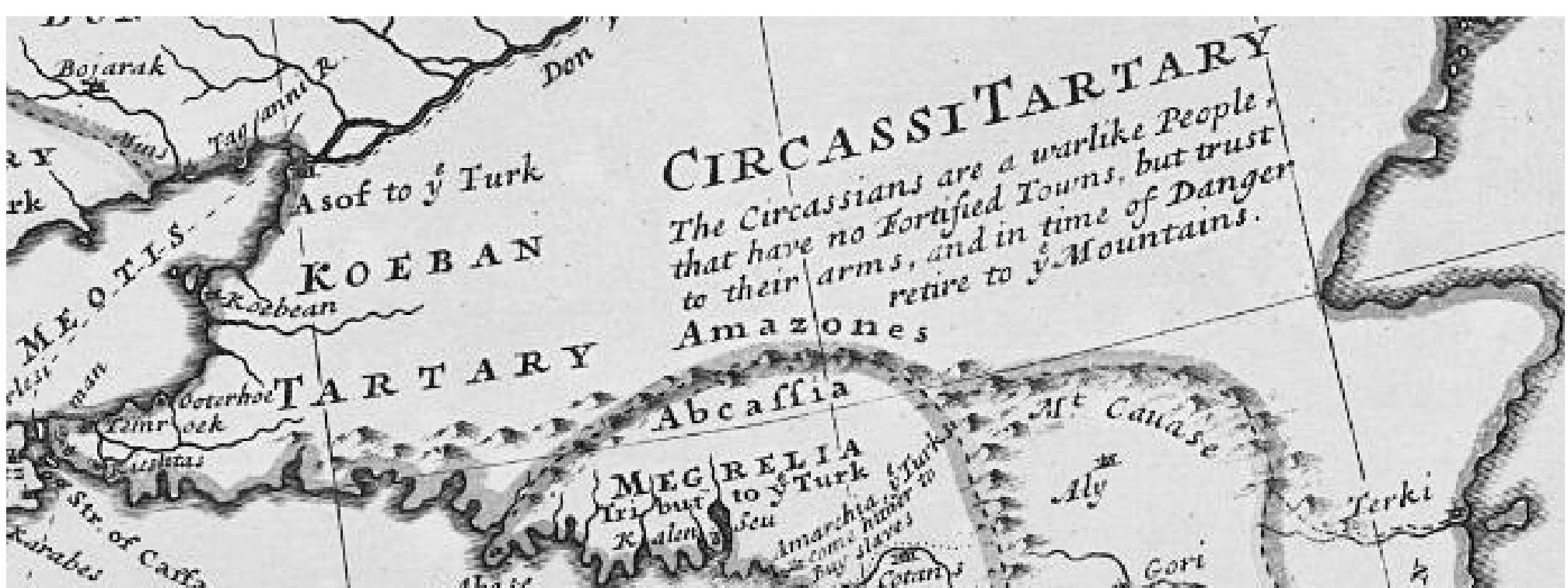
Масштаб приблизительно 33 версты в 1 дюйме. Российская Национальная Библиотека (Санкт-Петербург). Отдел картографии. К 1-Кав 3/10.

Новая карта Кавказа, составленная по преимуществу по сведениям Гильденштедта. 1787 г. Фрагмент.

В 80-е гг. XVII в. Винченцо Коронелли (1650 – 1718), францисканский монах и географ, космограф и энциклопедист, создал два огромных глобуса (диаметром 3,87 метра и весом 2,3 тонны каждый) для короля Людовика XIV. Позднее в литературе эти глобусы стали известны как глобусы Людовика XIV (*Les Globes de Louis XIV*). Один глобус представлял из себя небесный глобус (*le globe céleste*), и показывал карту звездного неба со всеми известными тогда созвездиями, второй – земной, или просто глобус (*le globe terrestre*), со всеми открытыми на тот момент землями. Оба глобуса хранятся в *Bibliothèque nationale de France*. На карте Европы, датированной 1680 г., использованной для создания глобуса земной тверди, Коронелли в северо-восточном секторе Черного моря нанес надпись *Mare di Circassia*, то есть «Море Черкесии». *Mare di Circassia* вдоль северо-восточного берега Черного моря отмечено еще на одной карте Коронелли, которая называется «Восточная часть Европы» и посвящена сеньору и сенатору республики Венеция Джованни да Мула.

Молл Херманн. Турецкая империя в Европе, Азии и Африке, 1714. См.: Проект «Исламское наследие» Гарвардского университета. См.: <http://ocp.hul.harvard.edu/ihp/maps.html>. Автор карты посчитал весьма важной следующую информацию: «Черкесы – воинственный народ, который не имеет укрепленных поселений, но доверяется своему оружию, а во время опасности отступает в горы».

ИЗ ИСТОРИИ ДИАСПОРЫ

Герои первой мировой

Сколько их адыгов стали знаменитыми военными: генералами и маршалами турецкой и иорданской, сирийской и египетской армий? Интересна судьба династии офицеров адыгов из рода Цей.

Сулейман Иззет Цей родился в 1881 году в столице Османской империи – Стамбуле, в самом известном ее районе – Сулеймании. Этот район Стамбула получил свое название в честь мечети Сулеймана, построенной в XVI веке, по приказу османского падишаха Сулеймана. Пожалуй, с этого времени всех посещающих Стамбул удивляют соседствующие прекрасные архитектурные здания и не менее старые поселения города.

Отец Сулеймана Цеяоказался в Османской империи во время Кавказской войны. Как и многих адыгов, его ждала карьера военного. Он участвовал в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. Тогда войска Османа-паши, турецкого маршала, весьма искусно, обороняли Плевну. Во время сражения отец Иззета Цея несколько раз был ранен и попал в плен. После освобождения из плена был назначен командиром батальона и направлен в Сирию для подавления восстания друзов, одного из арабских племен. Стамбул неоднократно пытался навести порядок во взаимоотношениях с лидерами кочевых племен, однако, в том числе, не без помощи вмешательства третьих стран, друзья постоянно поднимали восстания. Во время подавления восстания в 1896 году офицер трагически погиб.

Оставшись без отца, Сулейман Иззет оканчивает военный лицей в Дамаске. Затем отправляется в Стамбул, где он учится в военном училище вместе с Мустафой Кемалем

— впоследствии первым президентом Турции. Как мы знаем, друзьями Мустафы в то время были в основном адыги. В конце декабря 1901 года он оканчивает кавалерийский факультет военного училища с отличием. Его карьера прекрасно складывалась. В 1904 году, ровно через три года после окончания училища, он уже капитан. Для сына эмигрантов открывается прекрасная военная карьера, и он пытается воспользоваться ею, поступая в военную академию. Молодому капитану предлагаю должность в Генеральном штабе Османской армии. Однако в одночасье рушатся все мечты, он ломает ногу и теряет возможность дальнейшего прохождения службы в штабе турецкой армии.

В это же время он и его бывшие сокурсники, и друзья по стамбульскому военному училищу: Мустафа Кемаль и другие оказываются под аре-

стом из-за подозрений в сотрудничестве с «младотурками». После состоявшегося суда над офицерами, Военный трибунал во главе с, кстати тоже адыгом, Мехмедом пашой, все-таки признал их невиновными и выпустил из заключения. Однако даже после освобождения из под стражи власть держала под жесточайшим контролем все передвижения молодых офицеров. В 1910 году Сулейман Цей получает очередное звание капитана турецкой армии. Армейское руководство, помня сотрудничество с оппозицией, отправляет его подальше от столицы, и он вновь оказывается там, где провел детские годы, продолжая свою службу в Сирии. Здесь он успешно продвигается по армейской службе, получая, как и его отец, должность командира батальона. Командование воинским формированием офицер совмещает с работой преподавателя французского языка в военном учебном заведении. В Сирии его и застает весть о начале первой мировой войны.

Сулейман Иззет-Цей участник знаменитого Горлицкого прорыва, в составе турецких формирований. Турецкие части входили в немецкое объединение армий «Восток». Цей, участвовавший в боевых действиях в составе немецкой армии, получил немецкую награду «Железный крест» 2 степени. В 1916 году он уже подполковник и командир 55 дивизии. Эта должность тогда в турецкой армии предполагала присвоение воинского звания полковник или генерал, однако отсутствие академического образования и оппозиционное прошлое не позволили ему дослужиться до генеральского звания.

Важным событием для полковника Сулеймана Иззета (Цея) стало его участие в походе на Кавказ. В Турции формируется Кавказская исламская армия для отправки на Кавказ. Армия скорее громкое и красивое название воинского соединения. Османская империя сама находилась на грани краха, взять откуда-то полноценные воинские части было просто невозможно. Интересным фактом является то, что в воинское формирование входили люди различных национальностей, в том числе и русские, желавшие бороться против большевиков. Цей назначается командиром 15 дивизии. Полковник имел богатый боевой опыт. Начальником штаба назначается Исмаил Хакки Беркок, явившийся выходцем из адыгского рода Бесленей. Впоследствии Исмаил Хакки дослужился до высокого звания в турецкой армии — генерал. Беркок окончил военную академию, в течение ряда лет

руководил комиссией по военной истории. Генерал награжден высшей турецкой наградой — медалью «Независимость». Автор книг «История адыгов» и «Путь освобождения».

Численность армии доходила до 13 тысяч человек. Воинское формирование составили 5 и 15 турецкие дивизии. Руководство 5-й дивизии, шедшей параллельным курсом и также входившей в состав Кавказской армии, осуществлял адыг генерал Мюрсель-паша.

Дивизия под командованием полковника Цея с боями продолжала к Баку. В ожесточенных боях в июне 1918 года части Кавказской исламской армии разбили 1-й Кавказский корпус Красной армии. Инициатива полностью перешла к Кавказской исламской армии. Красная армия оставляла один населенный пункт за другим. В начале августа 1918 года турецкие войска подошли к Баку. Для оказания помощи в борьбе против Кавказской армии в Баку прибывают английские войска под командованием генерал-майора Л. Денстервилля. В середине сентября Кавказская исламская армия берет штурмом Баку.

Дивизия под командованием полковника Сулеймана Иззета после взятия Баку направилась дальше. Задачей 15 дивизии стал Северный Кавказ, куда она и продолжала. Дивизия ведет бои в районе Дербент, Петровск, Хасавюрт. Общим руководителем войсковой группы, направлявшейся на Северный Кавказ, назначается генерал Юсуф Иззет паша (Мет Дженоатуко).

В конце октября 1918 года Османская империя вынуждена подписать Мудросское перемирие. Во исполнение договора 15 дивизия под руководством Сулеймана Иззета вынуждена покинуть Кавказ, и возвращается обратно в Турцию. Полковник Цей уходит в отставку. Отставной полковник сотрудничал с военным журналом, где печатал статьи. Занимаясь военно-научной деятельностью. Умер Сулейман Иззет Цей в 1944 году от инфаркта.

Еще одним героем похода на Кавказ стал Хакки Мюрсель. Он родился в семье адыгских эмигрантов в 1881 году. С этого времени у Хакки Мюрселя начинается обычай для адыга эмигранта того времени жизнь. Он последовательно оканчивает школу, военное училище, по окончании которого в 1901 году получает свое первое офицерское звание. И, конечно же, высшее военное образование, полученное в военной Академии, которую он успешно окончил в 1904 году.

Во время Балканской войны, предшественнице Первой ми-

ровой войны, Мюрсель уже полковник. Впоследствии он принимает непосредственное участие в первой мировой войне. Во время похода на Кавказ он командовал 5-й дивизией. Вместе с 15 дивизией Мюрсель должен был овладеть городом Баку. К моменту появления турецких частей город представлял собою «пороховую бочку», взрывной составляющей стала нефть и разногласия политиков. Баку представлял интерес не только для большевиков, но и для немцев, и тем и другим как воздух нужна была нефть.

Командир дивизии Хакки Мюрсель, понимая сложившуюся ситуацию, стремился как можно быстрее оказаться у «стен Баку». В конце августа 1918 года немцы и большевики заключают договор о сотрудничестве. Можно приводить различные доводы, но большевики пошли на сотрудничество даже со своим заклятым врагом для спасения договора, видимо к этому толкали очень большие обстоятельства.

На этом казусы политики не закончились, большевики принимают помощь от царского офицера, бывшего воинского старшины Терского казачьего войска Лазаря Бичерахова. Бичерахов и его 1000 воинов, находившиеся на службе у англичан, принимаются в состав Кавказской Красной армии. Даже в этих условиях бои под Баку не принесли армии, составленной из наемников, большевиков успехов.

Для оказания помощи в Баку из Царицына прибывает Г. Петров, руководивший отрядом, составленным из эскадрона конницы, роты матросов, команды конных разведчиков и одной батареи артиллерии. Тем временем при подходе дивизий Мюрселя и Цея в Баку начался политический кризис. Большевики были уже не в состоянии управлять городом с его нефтяными запасами. Наступавшие турецкие части берут один населенный пункт за другим — Шемаха, пригороды Баку. К концу июля 5 и 15 дивизии уже возле Баку. Большевики вместе с эссеями принимают решение о приглашении в Баку англичан, одновременно в городе начинается паника, звучит требование о начале переговоров с турецкой армией. Руководители большевиков шлют телеграмму Ленину с призывом о помощи. Из Астрахани в Баку кораблями на помощь большевикам отправляется целый военный арсенал: броневики, десятки артиллерийских орудий, полторы сотни пулеметов, ружья, боеприпасы. Но и такая массированная помощь не помогает, дивизия Хакки Мюрселя уве-

ренно продвигается к Баку. Советские войска отступают в Баладжары, пригород Баку. Не помог и Лазарь Бичерахов со своими наемниками, он уходит в Дагестан. Большевики принимают решение эвакуироваться из города на кораблях в Астрахань. В начале августа власть в городе переходит к оппозиционерам, ждавшим помощь от англичан.

Английский воинский контингент во главе с генерал-майором Л. Денстервиллем окольными путями прибывает в Баку. Он лично отбирал солдат и офицеров, имевших боевой опыт. Англичан, также как и других, интересовала нефть. Численность подчиненных генералу англичан составила порядка 1000 человек. Боеспособными оставались части под руководством Г. Петрова, прибывшие из Астрахани. Именно они оказали ожесточенное сопротивление дивизии адыга Рюшту-бэя. Английский генерал Л. Денстервиль не очень-то хотел ввязываться в процессы, происходившие вокруг его воинского контингента. Но и даже в таких полунейтральных взаимоотношениях они потеряли несколько десятков военнослужащих. Англичане четырежды отразили атаки, но, не получив помощи от подразделений, вынуждены были отойти. В сложившейся обстановке генерал-майор Л. Денстервиль поспешил дать команду грузиться на корабли и готовиться к отплытию в Иран. После чего поздно ночью корабли вышли в море. За англичанами последовали большевики. В пригороде Баку состоялся парад дивизий Мюрселя и Цея.

Мюрсель прошел путь от младшего офицера до генерала. В 1922 году ему присваивается звание генерал-майора, уходит в отставку в 1938 году в звании генерал-лейтенанта. Ему пришлось командовать дивизией, бригадой. За годы службы в турецкой армии генерал был инспектором кавалерии, заместителем инспектора сухопутных войск. В конце военной карьеры он становится членом Военного Верховного суда.

После ухода в отставку, в 1943 году он избирается депутатом Великого Национального Собрания — парламента Турции. Отставной генерал заседал в турецком парламенте в очень трудное для страны время — перелом в ходе Второй мировой войны, когда стоял вопрос об вступлении страны в антигитлеровскую коалицию. Он прекрасно говорил на адыгском языке, кроме того знал немецкий, французский и английский. Его именем названа улица в Стамбуле. Умер генерал Хакки Мюрсель 2 февраля 1945 года, в Стамбуле, в 1989 году перезахоронен на аллее славы в Анкаре.

Аскарбий БАСНИЕВ.